

Глава 118 – Отцвели цветы

Несмотря на громкие заявления Босли о бесполезности материалов в Темном лесу, он и сам понимал, что это не так. Мало что понимая в прокладке дорог, он прекрасно представлял себе, что их ждет в Темном лесу, и считал, что ни один материал или сокровище, пускай и ценнейшее, не стоят таких опасностей.

- Понимаю, сложностей будет много – это точно, – закивал Сиэль.

- Так, а что умалчивать изволим? – Босли тут же заметил, что маг что-то слишком активно поддакивает.

- Господин... он обнаружил большое месторождение с кристаллами Маны. В тоннеле, бывшем русле реки... И получается, судя по вашим словам, Великий мастер Босли, мы не сможем его освоить.

- Месторождение! С кристаллами Маны! – в этот раз старик подпрыгнул уже всерьез, – да ладно!

- Нет, даже не так: я хотел сказать, что месторождение по-настоящему большое... И, по мнению господина, еще там может быть и звездный металл, и холодное железо, а вообще – вдруг и еще какие-нибудь виды минералов...

- Железный рудник... – надтреснутым голосом крикнул Босли.

- Да, и железо тоже, надо полагать, но не стоит забывать и о звездном металле, и о холодном железе!

- И... большое оно?

- Господин не уверен. Они уже два дня исследуют месторождения, но до конца так и не дошли. Видите ли, у них не так много времени, так что составить дельную карту и определить площадь можно будет только в будущем.

- Два дня – и не нашли конца? – Босли стало трудновато дышать. Три бойца Золотого ранга – и все равно не дошли... Это насколько же оно тянется?

- Подземное.

С облегчением переведя дух, Босли пояснил, слегка сетуя:

- Я-то думал, что они уже два дня разрабатывают открытый рудник – и все никак не поймут, где кончается жила! Ну, знаете ли, добыча руды требует сноровки – тут нужен профессионал! А наш господин, несмотря на все его умения, в этом деле все-таки новичок! Так он никак не поймет, где заканчивается жила, то есть не может дойти до ее конца?

- Нет-нет, вовсе нет! – затряс головой Сиэль, – то, что там... находится, описать трудно, но слово «массив» точно подойдет. Подземная пещера, которую они сейчас исследуют, раньше была речным руслом. Река высохла, и теперь все вокруг сплошь покрыто минералами.

- Неужели?!

Босли, утратив над собой всяческий контроль, разжал руку, роняя вниз с балкона многие годы верой и правдой прослужившую ему трубку. Та тут же разбилась вдребезги.

Не обращая на это внимания, он схватил Сиэля за воротник, уже не считаясь с его званием мага, и заорал:

- Ты хочешь сказать, что где-то там непонятно какого размера месторождение, о котором никто не знает, с кристаллами Маны и большими залежами редких металлов?

- Тссс, тише, тише! – поспешно приложил палец к его губам Сиэль, – вы же не хотите, чтобы об этом пронюхал граф Ранднер, не так ли?

Босли, покрывшись холодным потом, в ужасе огляделся, после чего обернулся к Сиэлю:

- Серьезно? Ну и новости, восхитительно! Ну с таким раскладом проблем с доспехом Белого Льва точно не будет!!

- Погодите, – Сиэль сделал вид, что не понимает, что к чему, – Великий мастер, место это весьма далеко от Фюрбурга, и, судя по вашим прошлым речам, боюсь, до разработок там нам еще очень и очень далеко...

- Чушь собачья! – с налитыми кровью глазами забил себя кулаком в грудь Босли, попутно еще и скрежеща зубами, – предоставь все это мне! Костями лягу – но дело сделаю! У, Марша Всевышняя, ну и развернемся же мы!

- Нет, Великий мастер, так дело не пойдет: случись с вами что – лорд Брэндель мне голову оторвет, если узнает, что я это допустил!

Босли, хмыкнув, уставился на него и ответил:

- Хм, вот уж о чем не стоит волноваться, я же не один работать собрался! Да и никому такое в одиночку не по плечу: нет, мне помогут ученики. Правда, времени это все равно займет порядком.

Старик совершенно определенно собирался воспользоваться всеми своими связями по максимуму, и неудивительно: перед перспективами столь обширной разработки мастеру кузнечного дела было не устоять.

- Можем начать с того, что отправим людей собирать кристаллов Маны – они стоят намного больше серебра – а дальше, уже с деньгами, будет проще.

И тут Босли с подозрением покосился на Сиэля:

- Так, погоди-ка... Ты что, с самого начала на это нацеливался?

- Что?! – оскорбленная невинность удалась Сиэлю потрясающе правдоподобно – ни в коем случае нет! Я, конечно, теперь со всем полностью согласен, и план ваш отличный, но не согласись вы – я бы позвал подземных жителей. Правда, не уверен, что Тагив захочет помочь.

Подозрения Босли только усилились: очевидно же, что этот мошенник-волшебник его привел прямиком в ловушку. Да еще и учеников собирать с собой спровоцировал, гад такой! Подумать только, а он еще Брэнделю отказывал в том же самом – и вот!

Сиэль не заметил сожаления на физиономии Босли: слишком занят был обдумыванием того, как убедить Тагива выделить под это дело побольше людей. Исполнение приказа господина определенно не обещало быть легким.

Прокладка пути до Темный лес – о таком в Ауине веками никто и помыслить не мог.

=====Брэндель=====

Пока Босли с Сиэлем строили планы по прокладке пути, первым делом собирая на разведку подземных жителей, Брэндель с его людьми продолжали свое путешествие, теперь уже без остановок.

Традиционно календарный декабрь считался месяцем новых возможностей. Следуя этому принципу, астрологи наделяли рожденных в эту пору огромным потенциалом, но ведьмы, ссылаясь на древние пророчества, с ними не соглашались, считая, что словом «потенциал» описывается не более чем спящая сила.

Последний месяц года нес собой и пробуждение: во тьме должно было разгораться пламя мудрости, предвестник цивилизации в дремучей пустоши и одновременно – последняя дань прошлому.

В большинстве верований и доктрин в декабре устраивали грандиозные празднования в ознаменование наступления нового года, иногда длившиеся по неделе кряду, а в процветающих городах вроде Ампер Сеале – и вовсе по два месяца.

Брэнделю с его людьми в глубине Темного леса надеяться на праздничные яства, конечно, не приходилось, но проведшая большую часть жизни в пути ФелаэРН отлично справилась с ролью заботливой поварихи. Каждый день на протяжении всего месяца она раздавала всем и каждому без исключений по имбирному печенью, не обходя вниманием даже Ропара с его ящеролюдами.

Наконец, уже ближе к полуночи последнего дня в году, им удалось добраться до места: впереди показались внешние границы Петли Пассатов. Решив это отметить, все тут же разбили лагерь и собрались вокруг большого костра, радуясь и распевая песни из родных мест. Рассказы о прошлом и мечты о будущем вплетаясь в мелодичные напевы, а те находили отголоски в сердцах каждого. В эту ночь все тяготы путешествия вглубь Темного леса остались в прошлом, и, поднимаясь вместе с дымом в черное небо и, рассеялись, оставляя после себя только воспоминания.

Новобранцы выросли не по дням, а по часам.

Всем раздали по традиционному имбирному печенью, а Брэндель в очередной раз протянул свое Дейне. Младшей эльфийке, оно, похоже, было по вкусу больше, чем всем остальным вместе взятым, и неудивительно: в Лоупе ничего такого не готовили. Тут же деловито умяв первое до крошки и облизав для верности пальцы, она мило улыбнулась и принялась за второе.

- А я Дейне, похоже, нравлюсь больше, – шепнул Брэндель державшейся на небольшом отдалении ФелаэРН, осторожно отходя подальше, чтобы не спугнуть. Та, не отрывая взгляда от сестры, только вздохнула, но ничего не ответила, а молча припрятала и собственное, собираясь поделиться. Строгость строгостью, а сестринской любви и заботы никто не отменял.

- С этим ФелаэРН уж точно поспорит, – пропела Амандина, скармливая Дейне и свое печенье и широко улыбаясь. Сейчас они расположились в редком просвете посреди непролазной чащи.

Видневшееся в высоте небо помогало девушке чувствовать себя поувереннее, а последняя ночь уходящего года располагала к воспоминаниям. Припомнить все события оказалось нелегкой задачей: настолько много всего произошло.

Все по какому-то недоразумению оказывающиеся лишними печеньки Дейна собирала в сумочку, так что за месяц их там скопилось порядком. Нежность, с которой она поглядывала на добычу, словно на величайшее сокровище, выглядела весьма комично.

Облокотившаяся на толстую ветвь ближайшего дерева Скарлетт на мгновение задумалась, но все же направилась к Дейне, на ходу протягивая и свое печенье.

- Спасибо, Скарлетт, – тут же оценила та, припрятав добычу, и получила в ответ смущенную улыбку и хлопок по плечу.

Брэндель уже давно не вступал в полемику с Амандиной и не пытался смягчить сухость Фелаэри, принимая девушек такими, как они есть. Вот и сейчас он улыбнулся всем в ответ и на мгновение взгляделся в ночное небо. Погода стояла безветренная, и деревья почти не шуршали листвой, так что в ночи раздавалось только пение ребят у костра.

Говорили, что ярчайшая звезда на небосклоне – Матери Марши, и именно ее он благодарил в уходящем году. В памяти всплыли навсегда запечатленные там первые его мгновения в этом мире: апрель и звездное небо над Бучче. События прошлого были неразрывно связаны с вошедшими в его жизнь людьми: каждое лицо что-то значило, каждый человек чему-то его научил и сыграл важную роль в его жизни.

«Наступает год Мечей, и кровопролитие в гражданскую войну – неизбежные последствия великого прилива Маны. Конечно, грядущий хаос – далеко не предел – будет и много хуже – но основы этого государства уже пошатнулись».

На его глазах звезды перестроились, сложившись в новый узор. Теперь на небе над Ваунте отчетливо виднелись мечи: именно потому астрологам нетрудно было дать ему название. Год Мечей, обещавший явить этому миру множество героев и завоевателей.

Мечи, воплощение смертоносности и кровопролития, прекрасно символизировали все горести зарождающейся гражданской войны. Войны, которая стала роковой не только для Ауина как государства, но и для выступавших за него геймеров.

«Ауин, вот год, который решит твою судьбу, он уже на пороге. Передомный момент близко, и ты либо обретешь былую славу, либо пойдешь по тому же пути в небытие».

Поднявшись на ноги, Брэндель прошел вперед, чтобы разглядеть поближе Петлю Пассатов.

Местный ландшафт создавал совершенно уникальные потоки ветра, циркулировавшие по окружности от леса на юге горы Каранджар, через острова и далее вверх, ввысь, собирая стену из облаков. Перед ними словно раскинулся в беспробудном сне какой-то древний зверь.